

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-48-61
EDN: TVGZFP

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

Архангельский В. Н.^{1,2,3*}, Безвербная Н. А., Безвербный В. А.², Землянова Е. В.²

¹ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²ИДИ ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)

³МГУ имени М. В. Ломоносова

(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1)

*E-mail: archangelsky@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-01314). – URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01314>.

Для цитирования:

Архангельский В. Н., Безвербная Н. А., Безвербный В. А., Землянова Е. В. Взаимосвязь репродуктивного поведения поколений в семье // Народонаселение. – Т. 27. – № 3. – С. 48-61. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-48-61; EDN: TVGZFP

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния числа детей в родительской семье на репродуктивные ориентации, основанного на данных Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (Росстат). Выявлено наличие зависимости репродуктивных ориентаций от числа детей, рождённых матерью респондента. У тех, кто вырос в семье с относительно большим числом детей, выше, в среднем, как желаемое, так и ожидаемое число детей. Можно также предположить это влияние и на следующее поколение: респонденты, выросшие в семьях с большим числом детей, в среднем, больше посоветовали бы иметь детей и своим детям. Детность родительской семьи, отчасти, детерминирует мотивацию рождения детей (в исследовании она рассматривалась в отношении вторых и третьих детей). При большем числе детей в родительской семье относительно более значим мотив получения от детей поддержки в старости, а в отношении рождения третьего ребёнка также и мотивы большей помощи по хозяйству и материальной помощи семьям с тремя детьми. Репродуктивные ориентации, мотивы рождения детей, во многом, детерминированы ценностными ориентациями. Для выросших в семьях с большим числом детей относительно более значимо наличие двоих и троих детей в семье. Результаты исследования показали, что детность родителей влияет на репродуктивные ориентации детей и может транслироваться на внуков. Это означает, что преодоление массовой малодетности и переход к режиму воспроизводства населения, обеспечивающему устойчивую положительную демографическую динамику, с каждым новым поколением будет всё более затруднительным.

Ключевые слова: репродуктивные ориентации, родительская семья, мотивы рождения детей, ценностные ориентации.

Введение

Условия социализации человека в значительной мере определяют его поведение на протяжении всей жизни. Семейное, в том числе репродуктивное, поведение, вероятно, во многом зависит от того, в какой семье воспитывался человек, сколько детей в ней было. Понятно, что различные жизненные обстоятельства в существенной мере детерминируют репродуктивные намерения. Кроме того, нужно иметь в виду, что решение о том, сколько детей будет в семье, принимают совместно оба супруга, а они могли воспитываться в семьях с разным числом детей. Но при этом, почти все исследования репродуктивного поведения, в которых изучался этот аспект, показывают существующую зависимость репродуктивных ориентаций от числа детей в родительской семье, от того, сколько детей были рождены матерью респондента.

Роль состава родительской семьи в формировании репродуктивных ориентаций в семьях их детей нередко обсуждается в отечественных и зарубежных научных публикациях. В своём диссертационном исследовании Я. В. Андрищенко говорит о том, что «социальная среда трёхдетной семьи оказывает самое значительное влияние на формирование репродуктивных установок поколения будущих родителей, а социальная роль двухдетной семьи не имеет столь заметного влияния на репродуктивную установку и по своему значению приближается к роли однодетной среды» [1]. А. Б. Синельников с соавторами показывает, что даже среди тех, кто вырос в многодетных семьях, подавляющее большинство мужчин (75%) и женщин (82%) не стали многодетными родителями. Межпоколенная преемственность имеет значение, но не является ведущим фактором, способствующим формированию многодетных семей. Создание многодетной семьи возможно при ориентации обоих супругов не только на многодетность саму по себе, но и на семейно-детный образ жизни в целом. Причём, «репродуктивная установка на многодетность значительно чаще насле-

дуется по отцовской линии, чем по материнской. Это противоречит широко распространённому мнению о том, что решение о рождении ребёнка намного больше зависит от матери, чем от отца» [2; 6].

Исследование репродуктивного поведения молодых семей, проведённое в Архангельской области, показало, что «в среднем родительские семьи респондентов имеют 2,7 ребёнка. При этом среднее желаемое число детей для самих респондентов также равно 2,7. Этот факт можно считать доказательством того, что ориентиром для репродуктивного поведения молодых семей служит число детей в их родительской семье. Однако планируют молодые семьи рождение заметно меньшего количества детей, чем их родители (2,1 и 2,7 ребёнка соответственно). Все респонденты, чьи родители имеют 4 и более детей, планируют рождение более одного ребёнка, но скорее ориентированы на двухдетную семью, чем многодетную [3]. Результаты исследования, проведённого О. В. Устиновой и Л. Б. Осиповой в Тюменской области, позволили авторам прийти к выводу, что существует тесная связь между преобладающей моделью воспроизводства в семье, в которой воспитывался респондент, и его отношением к деторождению в его взрослой жизни [4]. О. Н. Безрукова в своей статье показывает, что подростки несмотря на то, что важнейшей жизненной целью считают создание семьи, ориентированы на меньшее число детей в своих будущих семьях по сравнению со своими родителями [5]. По мнению вологодских исследователей (А. В. Короленко, О. Н. Калачикова), репродуктивные планы молодых семей во многом обуславливаются примером родительской семьи, семей их родных и близких, характером взаимоотношений супругов в этих семьях, от приобретённых семейных ценностей [7].

Интересные заключения на основании проведённого исследования формулируют уральские ученые. «Респонденты очевидно более подвержены влиянию социокультурных факторов на мотивацию рождений, более склонны принимать решения о рождении третьих и следующих детей осознанно, но по-

сле получения известия о беременности. При этом супруги в большей степени склонны выбирать многодетность заранее, в молодости (на основе гендерного разделения ролей в семье), в отличие от женщин, которые предпочитают об этом не задумываться» [8].

В работах зарубежных авторов неоднократно исследовалась корреляция между репродуктивным поведением родителей и дальнейшими моделями репродуктивных установок их детей, например, в работах [9–13] и других. В этих работах проанализированы два фактора влияния родительской семьи на репродуктивные предпочтения их детей во взрослой жизни: представление родителей о семье вообще и их предпочтения в отношении числа детей у их детей. Установки родителей в отношении времени вступления их детей в брак так же оказывают непосредственное влияние на репродуктивное поведение и желаемое число рождений [14]. В итоге, изучение механизмов заимствования детьми межпоколенческой преемственности стало фундаментальным вопросом для исследований. При этом, спектр влияния семьи на репродуктивное поведение детей часто ограничивается анализом родительского примера, не затрагивая данных о семьях братьев и сестёр. Ощутимый вклад в рассмотрение вопросов репродуктивной преемственности внесло исследование, основанное на семиволновом опросе (протяжённостью в 23 года) детей и матерей, включающих 867 семей, проживающих в Детройте (США). Лонгитюдный характер исследования позволил авторам смоделировать детерминанты репродуктивных установок детей в опрашиваемых семьях в возрасте 18 лет, а также изменения этих предпочтений между возрастными 18 и 23 лет. Результаты исследования показали, что число детей у матери статистически значимо влияет на репродуктивные предпочтения этих детей [15].

В течение XX в. в работах исследователей корреляция между влиянием репродуктивных моделей на поколения детей была выше у женщин, чем у мужчин. Это соответствует гендерно-ролевому подходу, который предполагает, что женщины, как правило, более вовлечены в семейную сферу,

чем мужчины [16] и, таким образом, могут с большей вероятностью воспроизвести родительскую модель. Однако ряд исследований 2013–2015 гг. показали, что более сильное влияние женщин на принятие супружескими парами решений о рождаемости ослабло [17]. Результаты исследований показывают, что важным фактором формирования многодетной семьи являются собственные представления родителей о детях, а также фактическая фертильность.

Ещё одним значимым проектом в области изучения репродуктивного поведения является исследование представлений подростков о родительстве авторов В. Csaba и В. Duráczy [18]. Один из выводов работы — это популярность двухдетной модели среди рождённых в многодетных семьях. Половина респондентов (15–29 лет, дети из многодетных семей) заявили, что хотят иметь двоих детей. Доля желающих иметь одного ребёнка составила 12%. Каждый третий респондент заявил, что хочет иметь большую семью: 27% хотят иметь трёх детей, 6% — четырёх, 2% — пятерых, а 1% — более пяти детей. При этом пол респондента не повлиял на планируемое число детей. Авторы исследования, разделив опрошенных 15–29 лет на возрастные группы, утверждали, что самая молодая группа (15–19 лет) планирует иметь наибольшее число детей — в среднем 2,45. В возрасте 20–24 лет, среднее значение ниже — 2,32, а в возрастной группе 25–29 лет оно ещё больше снижается — 2,17. Очерёдность рождения так же не оказала существенного влияния на желаемое число детей.

Наиболее масштабным исследованием репродуктивного поведения в России является «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения», которое проводит Росстат раз в 5 лет (2012, 2017, 2022 гг.). Результаты, представленные в статье, основываются на его данных.

Репродуктивные ориентации в зависимости от числа детей в родительской семье

Репродуктивные ориентации респондентов существенно зависят от того, сколь-

ко было детей в родительской семье, в которой они выросли (рис. 1 и 2). Чем больше детей было рождено матерью респондента, тем существенно выше у него, в среднем, как желаемое, так и ожидаемое (планируемое) число детей. Например, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 г., если у матери респондента было 5 и более рождённых детей, то среднее желаемое число на 1,19 у женщин и на 1,29 у мужчин больше, чем у тех, кто был единственным ребёнком у матери. Несколько меньшие, но тоже значительные, различия между двумя этими группами респондентов и по среднему ожидаемому числу детей: на 1,13 у женщин и на 1,06 у мужчин.

Такие же различия имеют место и по результатам обследований 2012 и 2017 годов. В 2012 г. разница в величине среднего желаемого числа детей между теми, у кого

мать родила 5 и более детей, и теми, кто был единственным ребёнком, составляла 1,07 у женщин и 0,94 у мужчин, по среднему ожидаемому числу детей — соответственно, 0,88 и 0,68. В 2017 г. эта разница по среднему желаемому числу детей составляла 1,04 у женщин и 0,97 у мужчин, а по среднему ожидаемому числу детей — соответственно, 1,04 и 0,81. Таким образом, по среднему ожидаемому числу детей в динамике от обследования к обследованию возрастает разница между крайними группами по числу детей, рождённых матерью респондента (1 и 5 и более): у женщин с 0,88 в 2012 г. до 1,13 в 2022 г., у мужчин с 0,68 до 1,06. По среднему желаемому числу детей изменения не столь значительны. Если у тех, кто был единственным ребёнком в семье, среднее ожидаемое число детей снизилось с 1,64 в 2012 г. до 1,54 в 2022 г. у женщин и с 1,65 до 1,52 у мужчин, то у тех, у кого мать ро-

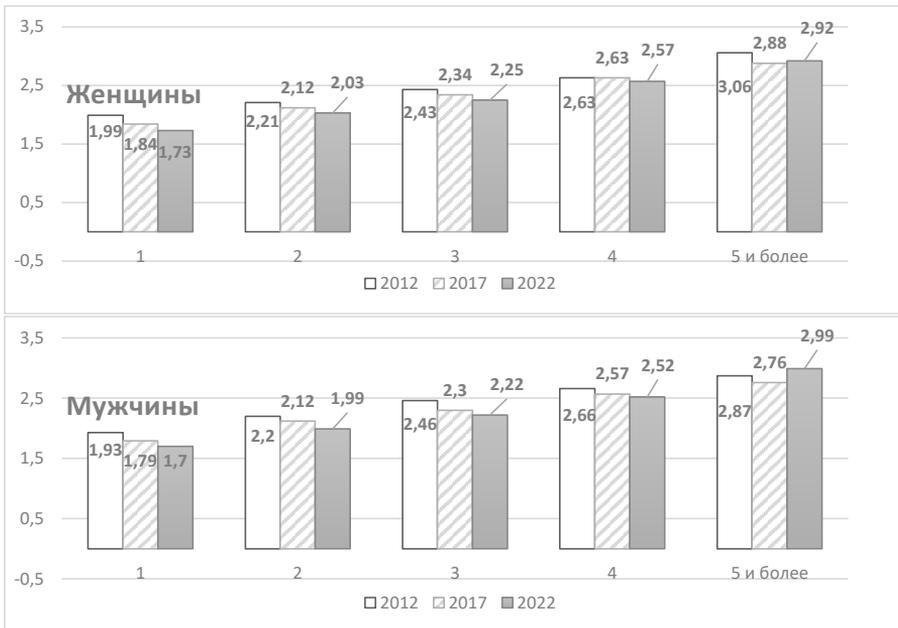

Рис. 1. Среднее желаемое число детей в зависимости от числа детей, рождённых матерью респондента

Fig. 1 Average desired number of children depending on the number of children born to respondent's mother

Источник: данные «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012, 2017 и 2022 годов.

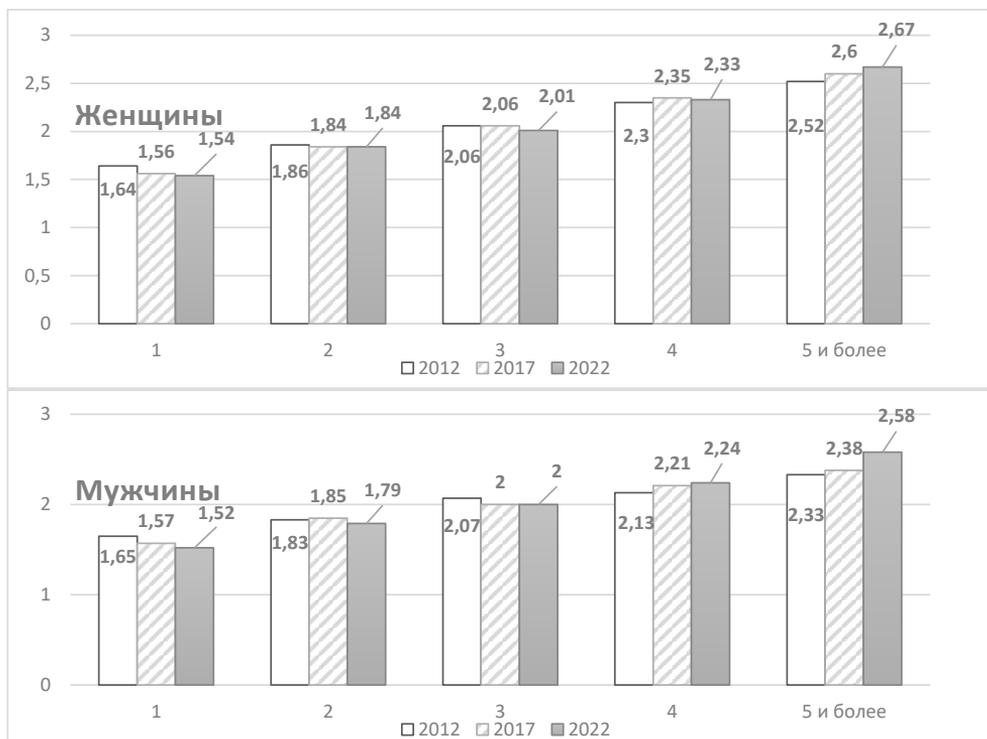

Рис. 2. Среднее ожидаемое число детей в зависимости от числа детей, рождённых матерью
Fig. 2. Average expected number of children depending on the number of children born to respondent's mother

Источник: данные «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012, 2017 и 2022 годов.

дила 5 и более детей, оно, наоборот, возросло с 2,52 в 2012 г. до 2,67 в 2022 г. у женщин и с 2,33 до 2,58 у мужчин (рис. 2).

По данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 г., среднее ожидаемое число детей и у женщин, и у мужчин, у которых мать родила двоих детей, существенно выше среднего желаемого числа детей у тех, кто был единственным ребёнком у матери. У тех, чья мать родила троих детей, среднее ожидаемое число детей у женщин лишь немного ниже, а у мужчин чуть выше, чем среднее желаемое число детей у выросших в двухдетных семьях. Таким образом, относительно меньшее, в среднем, число детей в родительской семье детерминирует более низкие репродуктивные ориентации и, следо-

вательно, снижение рождаемости в следующем поколении.

Мотивы рождения детей

В зависимости от числа детей в родительской семье различаются не только репродуктивные ориентации, но и мотивы рождения детей (табл. 1 и 2). Наиболее значимым мотивом рождения второго ребёнка является: «чтобы имеющийся ребёнок не чувствовал себя одиноким». Он лидирующий у женщин и мужчин, независимо от числа детей в родительской семье. Значимость его несколько возрастает у респондентов, выросших в семьях с большим числом детей, но это, в той или иной степени, имеет место почти по всем мотивам.

Существенно меньшие, чем по другим мотивам, различия в значимости зависят от числа детей, рождённых матерью респондента, по трём мотивам: «повышение уровня жизни семьи», «желание укрепить семью» и «желание решить жилищ-

ные проблемы, используя государственную поддержку». Мотив «повышение уровня жизни семьи» у женщин, которые являются единственными детьми у матери, занимает по значимости 2-е место, а у тех, у кого есть братья или сестры — только

Таблица 1

Значимость мотивов рождения второго ребёнка в зависимости от числа детей, рождённых матерью (средний балл по пятибалльной шкале; в скобках место в ранжированном ряду по убыванию значимости)

Table 1

The significance of the motives for having a second child depending on the number of children born to respondent' mother (average score on a five-point scale (in parentheses the place in the ranked series in descending order of importance)

В какой степени рождение Вашего второго ребёнка было или может быть (если его пока нет) обусловлено следующими причинами?	Число детей, рождённых матерью респондента									
	Женщины					Мужчины				
	1	2	3	4	5 и более	1	2	3	4	5 и более
Повышение уровня жизни семьи	3,00 (2)	2,93 (6)	2,94 (6)	2,94 (7)	3,09 (6-7)	2,83 (5)	2,80 (7)	2,79 (7)	2,76 (7)	2,96 (6)
Желание укрепить семью	2,98 (3-4)	3,11 (2)	3,07 (3-4)	3,16 (4)	3,17 (4)	2,97 (2)	3,08 (2)	3,00 (3)	3,03 (3-4)	3,18 (4)
Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку	2,98 (3-4)	3,08 (3)	3,12 (2)	3,21 (3)	3,09 (6-7)	2,88 (4)	2,91 (5)	2,80 (6)	2,89 (6)	2,91 (7)
С двумя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	2,80 (5)	3,04 (4)	3,07 (3-4)	3,15 (5)	3,35 (2)	2,82 (6)	2,92 (4)	2,98 (4)	3,03 (3-4)	3,21 (3)
Двое детей повышают авторитет человека в обществе	2,26 (10)	2,40 (11)	2,36 (11)	2,56 (11)	2,62 (12)	2,28 (10)	2,38 (11)	2,40 (11)	2,54 (10)	2,66 (11)
Чтобы имеющийся ребёнок не чувствовал себя одиноким	3,13 (1)	3,42 (1)	3,34 (1)	3,47 (1)	3,61 (1)	3,11 (1)	3,23 (1)	3,26 (1)	3,41 (1)	3,51 (1)
Сильное желание мужа (жены) иметь второго ребёнка	2,70 (6)	3,01 (5)	3,06 (5)	3,22 (2)	3,26 (3)	2,91 (3)	3,07 (3)	3,12 (2)	3,19 (2)	3,35 (2)
Второго ребенка иметь не собирались, но когда случилась беременность, решили не делать аборт	2,13 (11)	2,19 (12)	2,28 (12)	2,31 (13)	2,61 (13)	2,14 (11)	2,19 (12)	2,18 (13)	2,16 (13-14)	2,34 (13)
Первый ребенок очень хотел (хочет) братика или сестричку	2,32 (9)	2,53 (10)	2,62 (9)	2,81 (9)	2,81 (9)	2,30 (9)	2,49 (10)	2,53 (9)	2,72 (8)	2,72 (10)
У большинства друзей, знакомых двое детей, нам не хотелось (не хочется) от них отставать	1,88 (14)	2,02 (14)	2,05 (14)	2,16 (14)	2,26 (14)	1,85 (14)	2,02 (14)	2,04 (14)	2,16 (13-14)	2,13 (14)
Единственный ребёнок может вырасти эгоистом	2,68 (7)	2,91 (7)	2,87 (7)	3,02 (6)	3,11 (5)	2,65 (7)	2,86 (6)	2,87 (5)	3,02 (5)	3,01 (5)
У моих родителей или у родителей мужа (жены) было двое детей	1,92 (13)	2,73 (8)	2,60 (10)	2,64 (10)	2,63 (11)	1,91 (13)	2,70 (8)	2,56 (8)	2,49 (11)	2,54 (12)
Мы не ограничиваем число детей в семье	1,99 (12)	2,06 (13)	2,27 (13)	2,54 (12)	2,65 (10)	1,99 (12)	2,06 (13)	2,20 (12)	2,47 (12)	2,75 (9)
Хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребёнка	2,55 (8)	2,72 (9)	2,80 (8)	2,88 (8)	3,00 (8)	2,35 (8)	2,51 (9)	2,52 (10)	2,64 (9)	2,76 (8)

Источник: по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2022 года.

6–7-е место. Схожая ситуация по мотиву «желание решить жилищные проблемы». У мужчин, которые были единственными детьми в семье, этот мотив занимает 4-е место, а у которых мать родила 5 и более детей — 7-е место. Можно предположить, что эти респонденты, на опыте семей, в которых они выросли, знают, что относительно большее число детей в семье, как правило, не способствует повышению её уровня жизни и лучшим жилищным условиям. Мотив «желание укрепить семью» у мужчин, выросших в одно-двухдетных, занимает 2-е место, а в семьях с 5 и более детьми — 4-е место.

Важно обратить внимание на мотив рождения второго ребёнка, относительная значимость которого выше при большем числе детей в родительской семье — «с двумя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким». У респондентов, бывших единственным ребёнком у матери, этот мотив занимает 5-е место у женщин и 6-е место у мужчин, а у выросших в семье с 5 и более детьми — соответственно, 2-е и 3-е место (отметим, что у женщин, у которых в родительской семье было 4 детей этот мотив тоже занимает только 5-е место, но у них несколько мотивов с очень близким средним баллом значимости). Возможно, что здесь тоже влияет опыт родительской семьи, но, в отличие от условий жизни, положительный, а не отрицательный.

В большей мере различия в значимости зависят от числа детей в родительской семье проявились в отношении мотивов рождения третьего ребёнка (табл. 2).

Как и в отношении второго ребёнка, при большем числе детей в родительской семье выше относительная значимость мотива «с тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким»: у респондентов, бывших единственным ребенком в семье, этот мотив занимает 5-е место у женщин и 4 место у мужчин, а у тех, у кого мать родила 5 и более детей — соответственно, 2–3-е место и 1-е место. Ещё больше раз-

личия в относительной значимости мотива «трое детей в будущем смогут больше помогать по дому, в подсобном хозяйстве». У выросших в однодетных семьях этот мотив занимает 11-е место у женщин и 10-е место у мужчин, а в семьях с 4 и более детьми — соответственно, 4–5-е и 4-е место. Таким образом, у выросших в семье с относительно большим числом детей существенно более значимы мотивы рождения третьего ребёнка, связанные с получением помощи в будущем от детей.

Относительно более важен для них и мотив «семьи с тремя и более детьми имеют значительную материальную помощь от государства». У женщин, бывших единственным ребёнком у матери, этот мотив занимает по значимости 9 место, а у выросших в семьях с 5 и более детьми — 4 место. У мужчин, выросших в семьях с двумя детьми, он занимает 10 место, а в семьях с 5 и более детьми — 5 место. Однако, у выросших в семьях с большим числом детей относительно (т.е. по месту в ранжированном ряду) менее значимы мотивы рождения третьего ребёнка «повышение уровня жизни семьи» и «желание иметь ребёнка другого пола, если первые двое детей одного пола».

Ценностные ориентации

Влияние числа детей в родительской семье на репродуктивные намерения, прежде всего, происходит через формирование ценностных ориентаций. У респондентов, выросших в семьях с относительно большим числом детей, существенно выше значимость наличия двоих и троих детей в семье. У мужчин выше и значимость зарегистрированного брака (табл. 3). Напротив, у них несколько ниже значимость карьерного роста, интересного проведения досуга, общения с друзьями, «быть свободным(ой), независимым(ой) и делать то, что хочу только я».

Особо следует выделить значимость «получать высокую заработную плату за свою работу». У выросших в семье с несколькими детьми она существенно выше. Казалось бы,

Таблица 2

Значимость мотивов рождения третьего ребёнка в зависимости от числа детей, рождённых матерью (средний балл по пятибалльной шкале; в скобках место в ранжированном ряду по убыванию значимости)

Table 2

The significance of the motives for birth of a third child depending on the number of children born to the mother (average score on a five-point scale; in parentheses the place in the ranked series in descending order of importance)

В какой степени рождение третьего ребёнка было или может быть (если его пока нет, но Вы собираетесь его иметь) обусловлено следующими причинами?	Число детей, рождённых матерью респондента									
	Женщины					Мужчины				
	1	2	3	4	5 и более	1	2	3	4	5 и более
Повышение уровня жизни семьи	2,80 (3)	2,87 (8)	3,02 (7)	2,97 (11)	3,24 (9)	2,72 (5)	2,74 (7-8)	2,79 (6-7)	2,89 (10)	3,03 (9)
Стремля детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	2,77 (5)	3,01 (3)	3,12 (3)	3,37 (3)	3,58 (2-3)	2,73 (4)	2,91 (3)	3,06 (2)	3,16 (3)	3,41 (1)
Трое детей повышают авторитет человека в обществе	2,21 (15)	2,38 (14)	2,49 (15)	2,78 (13)	2,99 (13)	2,26 (14)	2,40 (13)	2,45 (15)	2,59 (15)	2,79 (14)
Сильное желание мужа (жены) иметь третьего ребёнка	2,57 (10)	2,94 (4-6)	2,94 (9)	3,19 (7)	3,47 (6)	2,69 (7-8)	2,81 (4)	2,89 (4)	3,05 (5)	3,14 (6)
Третьего ребёнка иметь не собирались, но когда случилась беременность, решили не делать аборт	2,33 (13)	2,35 (15)	2,45 (16)	2,41 (16)	2,62 (16)	2,20 (15)	2,25 (15)	2,19 (16)	2,29 (16)	2,31 (16)
Хотелось (хочется) хотя бы одному из трех детей передать свои знания, мастерство	2,35 (12)	2,51 (12)	2,51 (14)	2,74 (15)	2,93 (14-15)	2,51 (11)	2,51 (12)	2,63 (13)	2,85 (11-12)	2,80 (13)
Дети подросли (подрастут), хотелось (захочется) снова заниматься с маленьким ребенком, заботиться о нем	2,63 (8)	2,79 (11)	2,86 (11)	3,08 (9)	3,22 (10)	2,46 (12)	2,61 (11)	2,74 (9)	2,82 (13)	2,77 (15)
Хотелось (хочется), чтобы старшие дети научились заботиться о младших, вырастить из них хороших людей	2,83 (2)	3,17 (2)	3,21 (2)	3,52 (2)	3,58 (2-3)	2,87 (2)	2,97 (2)	3,02 (3)	3,21 (2)	3,35 (2)
Трое детей в будущем смогут больше помогать по дому, в подсобном хозяйстве	2,54 (11)	2,80 (10)	2,97 (8)	3,30 (4)	3,53 (5)	2,59 (10)	2,73 (9)	2,77 (8)	3,09 (4)	3,21 (4)
Желание иметь ребёнка другого пола, если первые двое детей одного пола	2,68 (7)	2,86 (9)	2,93 (10)	3,01 (10)	3,17 (11)	2,79 (3)	2,77 (5)	2,85 (5)	2,85 (11-12)	3,02 (10)
У моих родителей или у родителей мужа (жены) было трое (или более) детей	1,69 (16)	1,89 (16)	2,72 (12)	2,77 (14)	3,13 (12)	1,70 (16)	1,91 (16)	2,73 (10)	2,77 (14)	2,92 (12)
Мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст	2,24 (14)	2,41 (13)	2,57 (13)	2,96 (12)	2,93 (14-15)	2,33 (13)	2,26 (14)	2,53 (14)	2,93 (9)	2,95 (11)
Семьи с тремя и более детьми имеют значительную материальную помощь от государства	2,62 (9)	2,89 (7)	3,04 (6)	3,20 (6)	3,54 (4)	2,69 (7-8)	2,72 (10)	2,79 (6-7)	3,03 (6-7)	3,18 (5)
На третьего ребёнка предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере прожиточного минимума ребёнка до достижения им возраста 3-х лет	2,71 (6)	2,94 (4-6)	3,06 (5)	3,21 (5)	3,44 (7)	2,68 (9)	2,75 (6)	2,69 (12)	2,98 (8)	3,13 (7)
Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку	2,78 (4)	2,94 (4-6)	3,11 (4)	3,18 (8)	3,34 (8)	2,71 (6)	2,74 (7-8)	2,71 (11)	3,03 (6-7)	3,12 (8)
Желание иметь ещё одного ребёнка	3,16 (1)	3,47 (1)	3,50 (1)	3,66 (1)	3,73 (1)	3,22 (1)	3,22 (1)	3,26 (1)	3,22 (1)	3,27 (3)

Источник: по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 г.

Таблица 3

Значимость ценностей в зависимости от числа детей, рождённых матерью (средний балл по пятибалльной шкале)

Table 3

The significance of values depending on the number of children born to the mother (average score on a five-point scale)

Насколько эти цели важны для Вас лично	Число детей, рождённых матерью респондента									
	Женщины					Мужчины				
	1	2	3	4	5 и более	1	2	3	4	5 и более
Собственное хорошее жилье	4,67	4,75	4,66	4,69	4,74	4,71	4,78	4,66	4,71	4,72
Жить в зарегистрированном браке с мужем (женой), своей семьёй	4,12	4,22	4,09	4,10	4,04	3,75	3,99	3,98	3,96	4,14
Воспитать ребёнка	4,54	4,66	4,62	4,61	4,65	4,24	4,44	4,44	4,46	4,57
Получать высокую заработную плату за свою работу	3,53	4,03	4,07	4,22	4,43	3,31	3,82	4,00	4,18	4,27
Материальное благополучие моей семьи	4,81	4,82	4,75	4,79	4,79	4,74	4,82	4,74	4,77	4,78
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	4,63	4,67	4,63	4,62	4,67	4,72	4,80	4,73	4,73	4,77
Иметь семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нём, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход	3,87	3,86	3,72	3,73	3,67	3,54	3,54	3,44	3,44	3,49
Вырастить двоих детей	3,45	3,97	4,02	4,08	4,29	3,27	3,78	3,89	4,05	4,13
Карьерный рост	3,86	3,77	3,59	3,65	3,19	3,83	3,70	3,52	3,43	3,46
Интересно проводить досуг	4,05	3,98	3,86	3,92	3,73	4,05	3,90	3,76	3,75	3,63
Много общаться с друзьями	3,69	3,51	3,40	3,47	3,34	3,72	3,48	3,35	3,43	3,37
Быть многодетным родителем (иметь троих и более детей)	2,13	2,39	2,65	3,03	3,44	2,05	2,29	2,57	2,85	3,28
Быть свободным(ой), независимым(ой) и делать то, что хочу только я	3,13	2,86	2,86	2,95	2,69	3,17	2,87	2,81	2,78	2,95

Источник: по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2022 года.

это находится в противоречии с различиями в значимости карьерного роста, которая, наоборот, наиболее высока у единственных детей. Но можно предположить, что получение большой заработной платы ассоциируется не с собственными профессиональными успехами, а с потребностью в обеспечении семьи. Тогда логично, что значимость получения большой заработной платы выше у тех, кто, вероятно, вырос в семьях с меньшим материальным достатком, но при этом ориентирован на относительно большее число детей в своей семье.

Результаты исследования показывают, что число детей в родительской семье не только влияет на репродуктивные ориентации респондентов, но и может транслироваться на их детей (рис. 3). Респонденты, выросшие в семьях с относительно большим числом детей, и своим детям, в среднем, посоветовали бы иметь большее число детей. Различия весьма существенны: у женщин разница между выросшими в семьях, где мать родила 5 и более, и единственными детьми в семье составляет 0,98, у мужчин — 0,92.

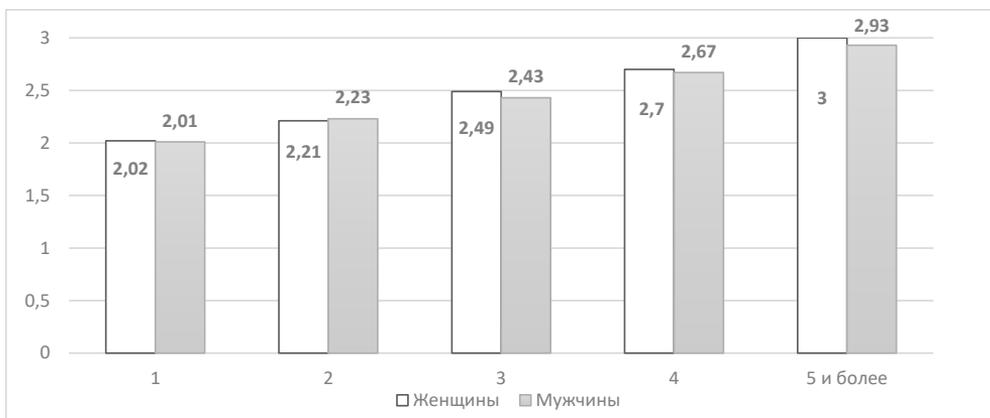

Рис. 3. Среднее число детей, которое посоветовали бы иметь в семье своим детям, в зависимости от числа детей, рождённых матерью
Fig. 3. Average number of children that parents would advise their children to have, depending on the number of children born to the mother

Источник: по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2022 года.

Заключение

Результаты исследования показали, что детность родителей влияет на репродуктивные ориентации детей и может транслироваться на внуков. Это означает, что преодоление массовой малодетности и переход к режиму воспроизводства населения, обеспечивающему устойчивую положительную демографическую динамику, с каждым новым поколением будет всё более затруднительным.

В зависимости от числа детей в родительской семье различается значимость мотивов рождения детей. Для выросших

в семьях с большим числом детей относительно более значимо то, что с несколькими детьми (в исследовании выяснялись мотивы рождения второго и третьего ребёнка) больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким, а в отношении рождения третьего ребёнка — то, что трое детей в будущем смогут больше помогать по хозяйству, и то, что семьям с тремя детьми оказывается значительная материальная помощь. Представляется, что на последний мотив стоит обратить особое внимание в свете совершенствования демографической политики, помощи семьям с детьми.

Литература и Интернет-источники

1. **Андрющенко, Я. В.** Социологические проблемы репродуктивного поведения: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Я. В. Андрющенко ; Уфимский государственный авиационно-технический университет. — Уфа, 2004. — 25 с.
2. **Синельников, А. Б.** Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства / А. Б. Синельников, В. М. Карпова, С. В. Лялик, А. И. Антонов // Женщина в российском обществе. — 2023. — № 4. — С. 71–85. — DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.6; EDN: KAUWCT
3. **Федулова, А. Б.** Репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области / А. Б. Федулова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 5. — С. 65–75. EDN: VBHLJF

4. **Устинова, О. В.** Репродуктивный потенциал современной семьи: состояние и тенденции развития / О. В. Устинова, Л. Б. Осипова // Омский научный вестник. Социологические и экономические науки. — 2014. — № 1(125). — С. 40–43. EDN: SEFZTN
5. **Безрукова, О. Н.** Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ / О. Н. Безрукова // Социологические исследования. — 2014. — № 9(365). — С. 85–97. EDN: SOAJXZ
6. **Синельников, А. Б.** Преемственность многодетности от поколения к поколению / А. Б. Синельников // Социология. — 2023. — № 5. — С. 33–50. EDN: PYZLFH
7. **Короленко, А. В.** Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углублённых интервью) / А. В. Короленко, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 172–189. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.11; EDN: OGIYSX
8. **Банных, Г. А.** Мотивация рождения детей в многодетных семьях со средним достатком: результаты нарративного интервью / Г. А. Банных, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина // Петербургская социология сегодня. — 2019. — № 11. — С. 120–127. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-11.ky9q-vc12; EDN: TNXOPV
9. **Anderton, D. L.** Intergenerational Transmission of Relative Fertility and Life Course Patterns / D. L. Anderton et al. // Demography. — 1987. — No. 24. — P. 467–480.
10. **Johnson, B. E.** Replicating Family Size: Does Living in a Single Parent Family Matter? / B. E. Johnson, R. H. Freymeyer // Sociological Focus. — 1989. — No. 22. — P. 263–273.
11. **Johnson, N. E.** Family Size in Successive Generations: The Effects of Birth Order, Intergenerational Change in Lifestyle, and Family Satisfaction / N. E. Johnson, C. S. Stokes // Demography. — 1976. — No. 13. — P. 175–187.
12. **Kahn, J. R.** Intergenerational Patterns of Teenage Fertility / J. R. Kahn, K. E. Anderson // Demography. — 1992. — No. 29. — P. 39–57.
13. **Zimmer, B. G.** Size of Family, Life Chances, and Reproductive Behavior / B. G. Zimmer, J. Fulton // Journal of Marriage and the Family. — 1980. — No. 42. — P. 657–670.
14. **Axinn, W. G.** Family influences on family size preferences / W. G. Axinn, M. Clarkberg, A. Thornton // Demography, Springer. Population Association of America (PAA). — 1994. — Vol. 31(1). — P. 65–79. DOI: 10.2307/2061908
15. **Axinn, W. G.** Cohabitation and Divorce: Selectivity or Causal Influence? / W. G. Axinn, A. Thornton // Demography. — 1992. — No. 29. — P. 357–374.
16. **Goldscheider, F.** The gender revolution: A framework for understanding changing family and demographic behavior / F. Goldscheider, E. Bernhardt, T. Lappegård // Population and Development Review. — 2015. — No. 41. — P. 207–239.
17. **Bauer, G.** Dyadic fertility decisions in a life course perspective / G. Bauer, T. Kneip // Advances in Life Course Research. — 2013. — No. 21. — P. 87–100.
18. **Csaba, B.** Fertility Desires of Adolescents and Young Adults Living in Large Families: The Role of the Family of Origin and the Cultural Stereotypes / B. Csaba, B. Duráczky // European Journal of Mental Health. — 2017. — No. 12. — P. 41–52.

Сведения об авторах:

Архангельский Владимир Николаевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ФНИСЦ РАН, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: archangelsky@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7091-9632; РИНЦ SPIN-код: 1472–3201.

Безвербная Наталья Александровна, к.соц.н., Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6617-8723; РИНЦ SPIN-код: 6590-8965.

Безвербный Вадим Александрович, к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vadim_ispr@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3148-7072; РИНЦ SPIN-код: 5758-6360.

Землянова Елена Валерьевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zem_lena@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6231-1611; РИНЦ SPIN-код: 3444-9754.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-48-61

RELATIONSHIP OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF GENERATIONS IN THE FAMILY

Arkhangelsky V. N.^{1,2,3*}, Bezverbnaya N. A., Bezverbny V. A.², Zemlyanova E. V.²

¹ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

²Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

(6 Fotievoi street, block 1, Moscow, Russia, 119333)

³Lomonosov Moscow State University

(1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991)

*E-mail: archangelsky@yandex.ru

Funding:

The study was carried out within the framework of the RSF grant, project № 24-28-01314. – URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01314>.

For citation:

Arkhangelsky V. N., Bezverbnaya N. A., Bezverbny V. A., Zemlyanova E. V. Relationship of reproductive behavior of generations in the family. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No.3. P. 48-61. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-48-61 (in Russ.)

Abstract. *The paper presents the study results on the impact of the number of children in parental family on children's reproductive orientations, based on the data from the Sample Survey of the Reproductive Plans of the Population (Rosstat). The authors have revealed the dependence of individual's reproductive orientations on the number of children born to respondent's mother. Those who grew up in a family with a relatively large number of children have, on average, a higher number of children both desired and expected. One can also assume this influence on the next generation: respondents who grew up in families with a large number of children, on average, would advise their children to have more children. The number of children in parental family partly determines the motives for having children (in the study this was considered in relation to the second and third child). With a larger number of children in the parents' family, the motive for receiving support from children in old age is relatively more significant, and with regard to the birth of a third child, there are also motives for more household help and financial support to families with three children. Reproductive orientations and motives for having children are largely determined by value orientations. For those who grew up in families with a large number of children, it is relatively more significant to have two and three children in their own family.*

Keywords: *reproductive orientations, parental family, motives for having children, value orientations.*

References and Internet sources

1. Andryushchenko Ya.V. Sotsiologicheskije problemy reproduktivnogo povedeniya [*Sociological Problems of Reproductive Behavior*]. Author's abstract of Cand. Diss. Ufim. gos. aviats.-tekhn. un-t [Ufa State Aviation Technology University]. Ufa. 2004. 25 p. (in Russ.)
2. Sinelnikov A. B., Karpova V. M., Lyalikova S. V., Antonov A. I. Vliyanije reproduktivnogo opyta roditel'skikh semej na veroyatnost' vybora mnogodetnoj strategii roditel'stva [The influence of reproductive experience of parental families on the probability of choosing a parenting strategy for large families]. Zhenshchina v rossijskom obshchestve [*Woman in Russian Society*]. 2023. No. 4. P. 71–85. DOI 10.21064/WinRS.2023.4.6 (in Russ.)
3. Fedulova A. B. Reproduktivnoje povedenije molodoj sem'i Arhangel'skoj oblasti [Reproductive behaviour of young families in Arkhangel'sk region]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyje i sotsial'nyje nauki [*Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*]. — 2015. No. 5. P. 65–75. (in Russ.)
4. Ustinova O. V., Osipova L. B. Reproduktivnyj potentsial sovremennoj sem'i: sostoyaniye i tendentsii razvitiya [Reproductive potential of a modern family: current state and development trends]. Omskij nauchnyj vestnik. Sotsiologicheskije i ekonomicheskije nauki [*Omsk Scientific Bulletin. Social and Economic Sciences*]. 2014. No. 1(125). P. 40–43. (in Russ.)
5. Bezrukova O. N. Modeli roditel'stva i roditel'skij potentsial: mezhpokolennyj analiz [Parentship models and parental potential: intergenerational analysis]. Sotsiologicheskije issledovaniya [*Sociological Studies*]. 2014. No. 9(365). P. 85–97. (in Russ.)
6. Sinelnikov A. B. Prejemstvennost' mnogodetnosti ot pokoleniya k pokoleniyu [The succession of having many children from generation to generation]. Sotsiologiya [*Sociology*]. 2023. No. 5. P. 33–50. (in Russ.)
7. Korolenko A. V., Kalachikova O. N. Reproduktivnyje ustanovki molodyh semej: faktory i usloviya realizatsii (po materialam uglublennyh interv'yu) [Reproductive attitudes of young families: driving forces and implementation conditions (on the basis of in-depth interviews)]. Ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*Economic and Social Changes: Facts, Trends and Forecast*]. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 172–189. DOI: 10.15838/esc.2022.2.8011 (in Russ.)
8. Bannykh G. A., Zaitseva E. V., Kostina S. N. Motivatsiya rozhdeniya detej v mnogodetnykh sem'yakh so srednim dostatkom: rezul'taty narrativnogo interv'yu [Reproductive motivation in middle-income large families: the results of a narrative interview]. Peterburgskaya sotsiologiya segodnya [*St. Petersburg Sociology Today*]. 2019. No. 11. P. 120–127. DOI: 10.25990/socinstras.pss-11.ky9q-vc12 (in Russ.)
9. Anderton D. L., et al. Intergenerational transmission of relative fertility and life course patterns. *Demography*. 1987. No. 24. P. 467–80.
10. Johnson B. E., Freymeyer R. H. Replicating family size: Does living in a single parent family matter? *Sociological Focus*. 1989. No. 22. P. 263–73.
11. Johnson N. E., Stokes C. S. Family size in successive generations: The effects of birth order, intergenerational change in lifestyle, and family satisfaction. *Demography*. 1976. No. 13. P. 175–87.
12. Kahn J. R., Anderson K. E. Intergenerational patterns of teenage fertility. *Demography*. 1992. No. 29. P. 39–57.
13. Zimmer B. G., Fulton J. Size of family, life chances, and reproductive behavior. *Journal of Marriage and the Family*. 1980. No. 42. P. 657–70.
14. Axinn W. G., Clarkberg M., Thornton A. Family influences on family size preferences. *Demography*. Population Association of America (PAA). 1994. Vol. 31(1). P. 65–79. DOI: 10.2307/2061908
15. Axinn W. G., Thornton A. Cohabitation and divorce: Selectivity or causal influence? *Demography*. 1992. No. 29. P. 357–74.
16. Goldscheider F., Bernhardt E., Lappegård T. The gender revolution: A framework for understanding changing family and demographic behavior. *Population and Development Review*. 2015. No. 41. P. 207–239.

17. Bauer G., Kneip T. Dyadic fertility decisions in a life course perspective. *Advances in Life Course Research*. 2013. No. 21. P. 87–100.
18. Csaba B., Duráczky B. Fertility desires of adolescents and young adults living in large families: The role of the family of origin and the cultural stereotypes. *European Journal of Mental Health*. 2017. No. 12. P. 41–52.

Information about the authors:

Arkhangelsky Vladimir Nikolaevich, Candidate of Economics, Leading Researcher, FCTAS RAS, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: archangelsky@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7091-9632; Elibrary SPIN-code: 1472–3201.

Bezverbnaya Natalya Aleksandrovna, Candidate of Sociology, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6617-8723; Elibrary SPIN-code: 6590–8965.

Bezverbny Vadim Aleksandrovich, Candidate of Economics, Leading Researcher, Head of Department, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vadim_ispr@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3148-7072; Elibrary SPIN-code: 5758–6360.

Zemlyanova Elena Valerievna, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS.

Contact information: e-mail: zem_ena@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6231-1611; Elibrary SPIN-code: 3444–9754.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024, утверждена 12.08.2024, опубликована 30.09.2024.